

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД

М. В. Маевская

Воронежский государственный университет

Ю. Г. Хлоповских

*Воронежский институт Государственной противопожарной службы
МЧС России*

Поступила в редакцию 25 марта 2015 г.

Аннотация: рассматриваются сущность и особенности развития родительской компетентности в юношеском возрасте. Представлен теоретический и эмпирический анализ материнской сферы как качественной характеристики родительской компетентности в контексте субъектной парадигмы.

Ключевые слова: родительская компетентность, материнская сфера, субъектный подход.

Abstract: the nature and peculiarities of parental development in young age are investigated. Theoretical and empiric analysis of maternal sphere as qualitative characteristic of parental competence in the context of subjective paradigm are presented.

Key words: parental competence, maternal sphere, subjective approach.

В современных психологических исследованиях [1] родительство рассматривается как интегративное комплексное образование личности родителя (отца – матери). Главный смысл родительства – рождение и воспитание детей. Если рассматривать семью как педагогическую систему, то формирование родительства одновременно выступает источником педагогических целей и средством их достижения (Р. В. Овчарова) [там же].

Психолого-педагогическое формирование родительства включает два аспекта: 1) формирование родительства как средства воспитания ребенка; 2) формирование родительства как частного случая социализации ребенка в аспекте передачи представлений о семейных ролях, родительских и супружеских функциях. Иными словами, психолого-педагогическое формирование родительства базируется на педагогическом потенциале семьи.

Родительская компетентность представляет собой личностное образование, включающее совокупность специальных (связанных с рождением, воспитанием и обучением ребенка) знаний и навыков, методических умений (умение самостоятельно находить пути решения комплексных родительских задач, навыки самообразования и

саморазвития как родителя), личностных качеств, определяющих внутреннюю готовность индивида к осознанному родительству. Структура психолого-педагогической компетентности родителя содержит ряд компонентов (компетенций): когнитивно-рефлексивный, ценностно-смысловой, социокультурный, личностный, эмоционально-регуляционный.

Наряду с этим существенное значение имеет понимание себя как родителя и как личности, работу над собой как родителем. Самопознание и саморазвитие – важный аспект родительской компетентности. Развитие родительской компетентности предполагает, что личность формируется как субъект в системе родительско-детских отношений.

В контексте субъектного подхода процесс саморазвития и личностного самоопределения предполагает самостоятельный выбор направления развития, что означает существенные ценностно-смысловые перестройки, пересмотр жизненной перспективы, модификацию иерархии целей и смыслов. В юношеском возрасте, центральным новообразованием которого является профессиональное и личностное самоопределение, складывается мировоззрение, формируется эго-идентич-

ность (Э. Эриксон) [2], выстраивается жизненная стратегия личности. Одна из важных линий личностного самоопределения в юношеском возрасте – формирование и развитие родительской компетентности, а также в целом родительской сферы (отцовской и материнской).

Субъектность предполагает развитие активной, интегрированной личности, способной управлять собой, быстро адаптироваться к новым условиям жизни и противостоять воздействиям извне. В отечественной психологии проблема субъектности решается через представление о человеке как активном, преобразующем мир и самого себя, существе (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский и др.) [3].

В процессе формирования родительской компетентности происходит становление индивида как субъекта родительства. Формирование родительской компетентности теснейшим образом связано с родительской сферой личности (материнской и отцовской), ее становлением в процессе онтогенеза. В данной работе акцентируется внимание на материнской сфере личности, выступающей основой формирования родительской компетентности.

Материнство понимается как часть личностной сферы женщины, системное образование, включающее потребности, ценности, мотивы и способности их реализации [4]. Материнство – состояние женщины-матери, особенно в пренатальном периоде и в первое время после родов.

Проблема материнства как этапа развития самосознания рассматривалась в исследованиях В. Бергума, В. И. Брутмана, Ю. И. Шмурака и др. В качестве основного новообразования материнства авторы выделяют изменение смысловой сферы, трансформацию внутреннего мира женщины. Именно характер этой «внутренней работы» определяет переживание материнства как динамического явления, принадлежащего матери и реализующегося в системе материнско-детского взаимодействия.

Смысловое переживание материнства, по оценке С. А. Мирюновой и Е. Е. Тетерлевой, является новообразованием в сфере самосознания женщины, принявшей на себя родительскую роль. Материнство – качественно новая ситуация развития женщины, которая запускает процесс интеграции ее собственных жизненных задач развития и задач развития вошедшего в ее мир ребенка. Смысловое переживание материнства как новообразования в сфере самосознания женщины проявляется посредством особой внутренней деятельности построения смыслов, осуществляющейся во внутреннем диалоге матери.

Работы М. Мида показали, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут полностью подавить их. Женщины по своей природе являются матерями, разве что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств [5–6].

Д. Винникотт отмечает, что способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе ее опыта взаимодействия с собственной матерью, в игре, во взаимодействии с маленькими детьми в детстве, а также в процессе собственной беременности и материнства [7]. Д. Рафаэль-Лефф также считает, что женщина начинает становиться матерью с раннего детства.

Г. Г. Филиппова выделяет три блока в содержании материнской сферы.

1. Потребностно-эмоциональный блок содержит потребность в контакте с ребенком как объектом – носителем гештальта младенчества, потребность в его охране и заботе о нем и потребность в материнстве. Развитие потребностно-эмоционального блока происходит поэтапно и включает образование эмоциональной реакции на компоненты гештальта младенчества, образование объекта деятельности – ребенка как носителя гештальта младенчества, динамику отношения к онтогенетическим изменениям гештальта младенчества, возникновение и развитие потребности в охране и заботе, приобретение ею статуса функциональной потребности, а также возникновение потребности в материнстве на основе рефлексии своих переживаний.

2. Операциональный блок состоит из двух частей: операции по уходу и охране и операциональный состав общения с ребенком. Последние выступают самостоятельным предметом исследования в теории социального научения. Особенностью этих операций, помимо их инструментальной стороны, является эмоциональная окраска, которая придает самим операциям специфические стилевые характеристики, соответствующие свойствам ребенка как объекта деятельности: осторожность, мягкость, специфика вокализации и мимики.

3. Ценностно-смысловой блок охватывает отношение к ребенку как самостоятельной ценности, что связано с моделью материнско-детских отношений в обществе и его конкретно-культурным вариантом, а также ценность материнства как состояния «быть матерью». Последнее также включает в себя соответствующую внешнюю модель. Ценность материнства, в свою очередь, свя-

зана с рефлексией своих переживаний при осуществлении материнских функций и участвует в формировании потребности в материнстве [6].

Одной из основных особенностей материнской сферы у человека является не фиксированное эволюционно, а прижизненно формирующееся наполнение ценностно-смыслового блока, потребностей и способов их удовлетворения. В этом отношении можно говорить о конкретно-культурной модели материнства – как содержанию составляющих всех блоков материнской сферы женщины, – которая ориентирована на развитие соответствующего конкретно-культурного варианта личности ребенка. Воспитание необходимого для каждой культуры типа индивидуальной материнской сферы, в свою очередь, обеспечено различными средствами (модели семьи, материнства и детства, традиции, система семейного и общественного воспитания и т.п.) и может быть описано как «онтогенетический путь к модели». Этот путь обеспечивает наличие материнских функций и их соответствие конкретной культурной модели [5–6].

Целью работы является изучение особенностей материнской сферы, во многом обуславливающей формирование и развитие родительской компетентности, у будущих матерей юношеского возраста. Выявление особенностей развития материнской сферы (сформированности основных блоков материнской сферы, соотношения конструктивных и деструктивных мотивов) позволяет конкретизировать проблемы в формировании родительской компетентности, перинатальной культуры и определить основные направления деятельности, направленной на помощь становлению личности, способной к осознанному зачатию, вынашиванию и рождению здорового ребенка.

В ходе эмпирического исследования применялись методики:

1. Опросник материнского онтогенеза (Г. Г. Филлипова) [6].
2. Тест отношений к беременности (И. В. Добряков) [8].
3. Опросник «Мотивы рождения детей» (М. В. Любченко, Ю. Г. Хлоповских).

База исследования: родильный дом № 4 при МУЗ «ГКБ № 10 «Электроника». Выборку исследования составили 50 женщин в возрасте 19–21 года, находящихся в стационаре на профилактическом лечении в период гестации.

Изучение материнского онтогенеза позволило выявить особенности сформированности потребностно-эмоционального, операционального и ценностно-смыслового блоков материнской сферы.

Что касается потребностно-эмоционального блока, то у 34,4 % женщин на первый план здесь выходит потребность в контакте с ребенком как объектом, потребность в его охране и заботе о нем, потребность в материнстве; у 20,0 % проявляется чрезмерное внимание к себе.

Операциональный блок материнской сферы составляют операции ухода, кормления, общения, охраны, а также воспитательные средства. Довольно компетентны и уверены в своих действиях 36,0 % женщин. Важно иметь в виду, что наполненность операционального блока напрямую зависит от взаимодействия беременной женщины с собственной матерью.

Ценностно-смысловой блок материнской сферы 29,6 % женщин включает отношение матери к ребенку как к ценности и ценность материнства как состояния «быть матерью». Вместе с тем у четверти испытуемых (25,4 %) наблюдается нарушение полоролевой идентификации.

Изучение стиля отношения к беременности показало, что у 42,5 % женщин преобладает оптимальный стиль переживания беременности, проявляющийся в следующем: женщина относится к своей беременности ответственно, но без лишней тревоги; продолжает вести активный образ жизни; своевременно обращается к врачу, выполняет его рекомендации. Оптимальный стиль переживания беременности устойчиво коррелирует с ценностью ребенка и адекватностью материнского отношения к нему.

У 28,0 % женщин выявлен тревожный стиль переживания беременности, характеризующийся высоким уровнем тревоги, что влияет на соматическое состояние женщины; неуверенностью в собственных силах; потерей контроля за всеми сферами жизни, что обуславливает повышение тревоги.

Эйфорический стиль переживания беременности встречается у 16,5 % женщин. Все характеристики и связанные с беременностью переживания носят эйфорическую окраску. Можно отметить не критическое отношение к возможным проблемам беременности и материнства. Обычно к концу беременности появляются осложнения, и проективные методы показывают неблагополучие в ожидании послеродового периода.

Гипогестогнозический (игнорирующий) тип поведения проявился у 10,5 % беременных. У женщин с игнорирующим стилем переживания беременности возможна слишком поздняя идентификация беременности, которая сопровождается чувством досады или неприятного удивления. Соматический компонент не выражен совсем, либо состояние даже лучше, чем до беременности.

Динамики эмоционального состояния не наблюдается, либо отмечается повышением активности общего эмоционального тона в третьем триместре.

Депрессивный стиль выявлен у 2,5 % испытуемых. Этот стиль характеризуется резкими отрицательными эмоциями. Вся симптоматика резко выражена и негативно окрашена в физическом и эмоциональном плане. Переживания всей беременности как кары, помехи и т.д. Шевеление окрашено неприятными физиологическими ощущениями, сопровождается неудобством, брезгливостью. К концу беременности возможны всплески депрессивных или аффективных состояний.

В результате статистической обработки данных с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона выявлены обратные статистически значимые связи между оптимальным и гипогестогнозическим стилями переживания беременности ($r = -0,639$; $p < 0,01$); оптимальным и эйфорическим ($r = -0,443$; $p < 0,01$); оптимальным и тревожным ($r = -0,499$; $p < 0,01$); тревожным и эйфорическим стилями ($r = -0,595$; $p < 0,01$).

Обнаружена прямая связь между депрессивным и тревожным стилями переживания беременности ($r = 0,704$; $p < 0,01$).

Таким образом, повышение оптимального стиля переживания беременности ведет к снижению гипогестогнозического стиля, и наоборот. Если же у женщины в период гестации превалируют эйфорический и тревожный стили, то это ведет к снижению оптимального стиля переживания беременности, и наоборот. При преобладании тревожного стиля отношения к беременности возможно снижение эйфорического переживания беременности. При этом депрессивный и тревожный стили отношения к беременности дополняют и усиливают друг друга.

С помощью опросника «Мотивы рождения детей» выявлено, что у 44,5 % женщин доминируют конструктивные мотивы рождения ребенка. Среди конструктивных мотивов называют такие, как «ребенок – высшее счастье в жизни», «желание творчества» (рождение и воспитание такого ребенка, которого еще не было), выражение благодарности любимому человеку за счастье, которое он доставляет; желание иметь полную семью и др.

Вместе с тем встречаются мотивы «быть как все» (22,0 %); «показать родителям, что стала взрослой» (13,0 %); «укрепить отношения в семье» (7,0 %). Мотив «укрепление здоровья» встречается у 30,3 % молодых женщин.

Существенной части молодых женщин (23,5 %) присущи деструктивные мотивы рождения ребенка: вынудить партнера жениться, изме-

нить социальный статус, получить материальную выгоду и др.

Женщины дополнили предложенный нами список следующими мотивами рождения детей: «материнство – тот период жизни, который должен хоть раз пережить каждая женщина, без этого не будет ощущения полноты женского счастья»; «материнство – самая прекрасная пора личностного развития женщины»; «материнство – самый надежный жизненный вклад своих эмоций, умений, переживаний».

Обобщив полученные данные, можно заключить, что у 62,0 % женщин доминируют конструктивные мотивы рождения ребенка; они проявляют выраженную потребность во взаимодействии с ребенком; относятся к нему как самостоятельной ценности; наблюдается преобладание положительных эмоций при взаимодействии с ребенком. У значительной части женщин (38,0 %) преобладают деструктивные мотивы рождения ребенка: ребенок является средством манипулирования, способом достижения меркантильных целей; мысли о взаимодействии с ребенком вызывают отрицательные эмоции; женщина не относится к ребенку как самостоятельной ценности.

Готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни женщины. Основы материнской сферы закладываются в первые месяцы жизни в процессе общения с близкими взрослыми, особенно с матерью. Если преобладающим является субъектное отношение, то и у ребенка отношение к себе наполняется особым переживанием себя как любимого и нужного существа. Ребенок растет активным, инициативным, жизнерадостным, уверенным в себе. У такого ребенка формируется субъектное отношение к себе и к другим людям, складывается привязанность к близким взрослым.

Результаты эмпирического исследования материнской сферы молодых женщин в период гестации, как важной основы формирования родительской компетентности, отражают актуальную потребность в разработке и реализации системы психолого-педагогических воздействий, направленных на формирование родительской компетентности и материнской сферы в юношеском возрасте.

В контексте субъектной педагогики формирование родительской компетентности в юношеском возрасте можно рассматривать как объект-субъектное преобразование личности: «человек из объекта, на которого влияют обстоятельства, превращается в субъекта, “господствующего” над ними» (В. А. Сластенин) [9]. Полагаем, что ориентация на механизмы объектно-субъектного преобразо-

вания личности (С. М. Годник) [10] является одной из определяющих при разработке и реализации программы формирования родительской компетентности и, возможно, позволит преодолеть проблему предопределенности особенностей формирования родительской компетентности, исходя из особенностей материнской сферы, обусловленных онтогенетическим развитием.

Субъектный подход предоставляет широкие возможности для психолого-педагогического анализа процесса выбора будущими родителями направленности личностного развития в период ожидания ребенка и выявления психологических факторов, определяющих способность женщины занимать автономную (независимую) позицию по отношению к своей жизни в этот период, предполагающую здоровое развитие ее личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение семьи и семейного воспитания / Р. В. Овчарова. – Курган, 2002. – 6 с.

Воронежский государственный университет

Маевская М. В., аспирант кафедры педагогики и педагогической психологии

E-mail: manunya-l@list.ru

Тел.: 8-915-543-39-11

Воронежский институт государственной противопожарной службы МЧС России

Хлоповских Ю. Г., кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: flugel24@yandex.ru

Тел.: 8-910-242-01-20

2. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис ; пер. с англ. / Э. Эриксон. – М. : Флинта, 2006. – 342 с.

3. Абульханова К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна / К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 248 с.

4. Завгородняя И. В. Психологические теории перинатального развития : учеб. пособие / И. В. Завгородняя. – Воронеж : Науч. кн., 2010. – 159 с.

5. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г. Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 22–37.

6. Филиппова Г. Г. Психология материнства : учеб. пособие / Г. Г. Филиппова. – М. : Изд-во ин-та психотерапии, 2002. – 240 с.

7. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери / Д. В. Винникотт. – М. : Класс, 2007. – 80 с.

8. Добряков И. В. Перинатальная психология / И. В. Добряков. – СПб., 2010. – 272 с.

9. Слостенин. – М. : МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – 488 с.

10. Страницы современной педагогики : диалог теории и практики / под общ. ред. С. М. Годника. – Воронеж, 1998. – 364 с.

Voronezh State University

Maevskaya M. V., Post-graduate Student of the Pedagogy and Pedagogical Psychology Department

E-mail: manunya-l@list.ru

Tel.: 8-915-543-39-11

Voronezh University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Khlopovskikh Yu. G., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Lecturer of the Humanities, Sociology and Economics Department

E-mail: flugel24@yandex.ru

Tel.: 8-910-242-01-20